

Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины

Факультет психологии и педагогики

Кафедра психологии

СОГЛАСОВАНО

Заведующий кафедрой психологии

_____ И.В. Сильченко

_____ 2015 г.

СОГЛАСОВАНО

Декан факультета психологии
и педагогики

_____ Р.А. Бейзеров

_____ 2015 г.

**ЭЛЕКТРОННЫЙ УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС ПО
УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЕ**

«ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ»

для специальности 1 – 23 01 04 «Психология»

Составитель: С.Н. Жеребцов, кандидат психологических наук, доцент

Рассмотрено и утверждено

на заседании совета _____ 2015 г.,

протокол № _____

СОДЕРЖАНИЕ ЭУМК

- 1. Теоретический раздел: тексты лекций**
  - 1.1 Личность в системе современного научного знания
  - 1.2 Структура личности
  - 1.3 Жизненный путь личности
  - 1.4 Я – концепция
  - 1.5 Развитие личности
  - 1.6 Психодинамическое направление
  - 1.7 Теории личности в эго-психологии
  - 1.8 Бихевиоральное направление
  - 1.9 Когнитивистские теории личности
  - 1.10 Диспозициональное направление
  - 1.11 Гуманистический и феноменологический подходы
  - 1.12 Теории личности в экзистенциальной психологии
  - 1.13 Теории личности в отечественной психологии
- 2. Практический раздел: планы семинарских занятий и материалы для них**
- 3. Раздел контроля знаний**
  - 3.1 Тестовые задания для текущего контроля знаний
  - 3.2 Список вопросов для экзамена
- 4. Вспомогательный раздел**
  - 4.1 Учебно-методическая карта дисциплины
  - 4.2 Список рекомендуемой литературы

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Дисциплина государственного компонента «Психологии личности» включает в себя как традиционное, так и современное понимание сущности личности, её различных психологических аспектов, особенностей её становления и развития. Практическая ориентированность психологии личности состоит в описании, интерпретации и прогнозировании изменений, происходящих с человеком в различных социокультурных ситуациях, в условиях осуществления разных видов деятельности.

Основной целью создания электронного учебно-методического комплекса (ЭУМК) по данной учебной дисциплине является приобретение и практическое применение будущими специалистами-психологами знаний о классических и современных направлениях психологической науки, разрабатывающих проблемы психологии личности.

Задачами ЭУМК являются:

- структурировать данные, на основе которых у студентов могут быть сформировано понимание методологических основ психологии личности;
- раскрыть сущность процессов формирования личности, механизмов её развития;
- описать и проанализировать различные теории и концепции развития личности;
- содействовать формированию базовых навыков изучения личности и интерпретации ее поведения.

В результате изучения данной дисциплины с помощью ЭУМК студент должен знать:

- существующие теории личности;
- движущие силы развития личности;
- процесс формирования личности;
- этапы и условия формирования Я-концепции.

В результате изучения данной дисциплины с помощью ЭУМК студент должен уметь:

- оперировать основными категориями психологии личности;
- сравнивать различные психологические теории личности;
- планировать и осуществлять исследования в области психологии личности, интерпретировать их результаты.

Данный ЭУМК содержит разделы: теоретический (курс лекций по всем изучаемым темам), практический (планы семинарских занятий и материалы для них), контроля знаний (тестовые задания для текущего контроля знаний и список вопросов для итогового контроля знаний – экзамена), вспомогательный (учебно-методическая карта дисциплины и список рекомендуемой литературы). Он предназначен для студентов дневной и заочной форм обучения по специальности «Психология».

Чувствуя себя в классе уверенно, не испытывая необходимости прибегать к психологической защите, учитель легко примет определенную ограниченность собственных возможностей, а также ограниченность возможностей учащихся. Он сможет быть благожелательным и в то же время в нужных случаях прибегать к оправданной критике. Роль значимого другого наделяет учителя большим влиянием на школьников, которое надо использовать для формирования у них позитивной личностной ориентации. Нельзя забывать, что взаимоотношения между учителем и учащимся подвержены различным внешним воздействиям, которые ни тот, ни другой не в состоянии контролировать. Поэтому на практике мы не можем возлагать на учителя всю полноту ответственности как за позитивные, так и негативные последствия развития Я-концепции у учащихся.

Человек, обладающий низкой самооценкой, не без трудностей вступает в свободное общение с другими людьми. В принципе он склонен принижать значение личности другого человека, точно так же как и своей. Как известно, лучший вид обороны – это нападение. В соответствии с этим принципом обычно и действует тот, для кого негативные реакции других совпадают с собственным негативным представлением о себе. Такой человек стремится повысить свою самооценку, доказывая, что другие ниже и хуже, чем он сам.

Роджерс считает, что учитель сможет создать в классе нужную атмосферу, если он будет руководствоваться следующими принципами:

- 1) С самого начала и на всем протяжении учебного процесса учитель должен демонстрировать детям свое полное к ним доверие.
- 2) Он должен помогать учащимся в формулировании и уточнении целей и задач, стоящих как перед группами, так и перед каждым учащимся в отдельности.
- 3) Он должен всегда исходить из того, что у учащихся есть внутренняя мотивация к учению.
- 4) Он должен выступать для учащихся как источник разнообразного опыта, к которому всегда можно обратиться за помощью, столкнувшись трудностями в решении той или иной задачи.
- 5) Важно, чтобы в такой роли он выступал для каждого учащегося.
- 6) Он должен развивать в себе способность чувствовать эмоциональный настрой группы и принимать его.
- 7) Он должен быть активным участником группового взаимодействия.
- 8) Он должен открыто выразить в группе свои чувства.
- 9) Он должен стремиться к достижению эмпатии, позволяющей понимать чувства и переживания каждого школьника.
- 10) Наконец, он должен хорошо знать самого себя.

Тема 5 Развитие личности

5.1 Критерии сформированности и процесс формирования личности

5.2 Свобода личности

5.3 Движущие силы развития личности в различных концепциях

5.1 Критерии сформированности и процесс формирования личности.

О соотношении понятий: «развитие» и «формирование». Формирование фиксирует создание чего-то, что ранее отсутствовало, причем формируемое возникает произвольно по замыслу формирователя. Развитие в психологии обычно ассоциируется с прогрессивными изменениями, хотя мы знаем, что устойчивого прогрессивного развития вообще и развития личности в частности не бывает. Развитие всегда сопряжено с кризисами, с регрессивными моментами. На начальных этапах личностного становления формирование преобладает над развитием, а далее – наоборот.

- 1) Формирование, социализация: роль овладевает личностью
- 2) Развитие: личность овладевает ролью + спонтанность природных сил.

Но: без первого не может быть второго. Роль со всеми ее атрибутами – это инструмент, это средство для перестройки поведения и самого себя.

*Человек ходил на четырех,
Но его понятливые внуки
Отказались от передних ног,
Постепенно превратив их в руки.
Ни один из нас бы не взлетел,
Покидая землю, в поднебесье
Если б отказаться не хотел
От запасов лишних равн. веса.*
С. Маршак

Необходимо помнить о парадоксе развития: связанность развития одновременно с изменением и неизменностью. Если нечто развивается, то это означает, что оно с одной стороны, изменяется, а, с другой стороны, остается самим собой. Действительно, если предположить, что нечто только изменяется по времени, не сохраняется, приписав ему только свойство изменения, то каковы основания в различные моменты времени считать, что мы имеем дело с тем же самым нечто? Если же, наоборот, приписать ему тождественность самому себе, неизменность, то, спрашивается, при чем здесь развитие? Следовательно, если нечто развивается, то ему присущи сразу и изменение, отличие от самого себя с течением времени, но также и неизменность, самоидентичность.

Если заданная личностью, в процессе социализации, роль, являясь образцом социотипического поведения, выражает тенденцию в системе “личность в группе”, то выбранная личностью роль, выступая как средство овладения поведением и переосмысления действительности, выражает тенденцию данной системы к изменению, в частности к опробованию пригодности наличных образцов социотипического поведения в изменившихся жизненных ситуациях. Высказанные А.Н. Леонтьевым и С.Л. Рубинштейном положения, согласно которым перевороты в жизни личности опосредствуются, а не производятся сознанием, производятся же они

действиями субъекта. С.Л.Рубинштейн отмечал, что выход за пределы самого себя есть не отрицание сущности, индивидуальности, как думают экзистенциалисты, а становление и вместе с тем реализация этой сущности.

Процесс формирования личности

Немецкий философ и психолог Эдуард Шпрангер (1882-1963) писал: «Главная задача психологии - познание внутреннего мира личности тесно связанного с культурой и историей» [19, 34].

Американский психолог Арнольд Гезелл (1880-1961), признавая факт культурных влияний, подчеркивал, что “культура мобилизует, но не порождает этапов и тенденций развития”. Как ни важно обучение и приобщение индивида к культуре, оно никогда не может пересилить влияние созревания.

В личности существуют пласты разной геологической древности (Л.С.Выготский), социотипическое и индивидуальное поведение, причудливо переплетающиеся в действиях и поступках человека.

В социотипическом поведении субъект выражает усвоенные в культуре образы поведения и познания, надсознательные и неиндивидуальные явления.

Процесс индивидуализации опирается на внешние средства- “знаки”, через которые субъект овладевает своим “Я”.

Известный английский методолог и социальный психолог Р. Харре видит истоки понимания социализации как внешнего принуждения, а также неестественные схемы экспериментирования с ребенком в идущей от Р.Декарта оппозиции “внешнее – внутреннее”. По мнению Р.Харре, опирающегося на идеи Л.С.Выготского о социализации как преобразовании интерпсихического в интрапсихическое в ходе совместной деятельности и общения, для построения теории индивидуальной психологии личности необходимо отказаться от декартовой оппозиции “внешнее-внутреннее”.

Английские психологи Дж. Шоттер и Дж. Ньюсон на основе анализа общения матери с младенцем обнаружили, что мать общается с ребенком не как с отдельным автономным существом, а как с диадой, которую она сама образует вместе с младенцем. Для обозначения диады “мать-ребенок” Дж. Шоттер и Дж. Ньюсон воспользовались понятием “психологический симбиоз”. Матери наделяют младенца самыми необычными мыслями и чувствами и общаются с ним как с подлинным обладателем этих чувств и этих мыслей. Открытие феномена “психологического симбиоза”, в основе которого лежит акт содействия между ребенком и матерью, дает основание для поиска симбиотических диад в других видах межличностного взаимоотношения. Р. Харре полагает, что психологический симбиоз – это не исключительный феномен, а обычное проявление социальной жизни, в которой люди психологически образуют взаимодополняющую диаду.

Существование феномена “психологического симбиоза” наглядно подтверждает, что в центре процесса социализации личности стоят различные акты содействия, являющие основой симбиотических диад.

Следовательно, в социальном образе жизни процесс социализации идет в направлении от совместных актов, содействий как исходных

“клеточек” развития личности к самоконтролю поведения, побуждаемому смыслообразующими мотивами индивидуальности.

В основе преобразования социальных отношений между людьми в индивидуальные отношения личности лежит механизм интериоризации-экстериоризации, функционирующий в процессе совместной деятельности. “Развитие внутренних индивидуальных свойств личности ребенка имеет ближайшим источником его сотрудничество с другими людьми.”/ Выготский Л.С. Собр.соч.: В 6 т.Т.4.М., 1984.С.265; Абраменкова В.В. Развитие гуманных отношений ребенка и социальная психология детства //Вопр.психологии.1986.№4/.

В понятии “интериоризация” необходимо выделить три различные грани.

Первую можно назвать гранью **“индивидуализации”**. Раскрытие этой грани позволило Л.С. Выготскому отразить основной генетический закон культурного развития: от интерпсихического, социальной коллективной деятельности ребенка к индивидуальному, интрапсихическому, собственно психологическим формам его деятельности. В основе этой взаимосвязи между гуманными, или, шире, межличностными отношениями, преобразованными в установки личности, и совместной деятельностью как бы “переворачиваются”: если у детей совместная деятельность непосредственно порождает и опосредует человеческие отношения, то у взрослых человеческие отношения, фиксируясь в установках, ценностях личности, опосредствуют и даже определяют выбор тех или иных мотивов конкретной деятельности.

Вторая грань понятия “интериоризация” лучше всего передается посредством термина **“интимизация”**. При изучении этой грани разрабатываются проблемы самосознания личности (Кон И.С. В поисках “Я”. М., 1984; Столин Л.В. Самосознание личности. М., 1983).

И наконец, третья, наиболее изученная, грань понятия “интериоризация” - это “интериоризация” как **производство внутреннего плана сознания** (П.Я.Гальперин, В.В.Давыдов, Н.Ф.Талызина). Интериоризация порой трактуется как прямой механический перенос внешнего, материального, во внутреннее, идеальное. Во внутренней речи человек на осознаваемом или неосознаваемом уровне знает мотивы собеседника, т.к. в качестве собеседника выступает он сам, его “Я”. Идеоматизмы, непереводимые на язык внешней речи, предельно индивидуализированные значения,- это индикаторы растущей интимизации самосознания личности. Во внешней диалогической речи их аналогами являются внутренние диалекты разных социальных групп, по которым представители этих групп безошибочно узнают “своего”.

Формирование личности рассматривается как процесс освоения специальной сферы общественного опыта — системы представлений о нормах и ценностях жизни человека, о социальных «планах» (программах) личности. Активность общества, направленная на реализацию этих планов, встречается с активностью субъекта, осваивающего общественный опыт.

Освоение указанной сферы общественного опыта отличается от усвоения знаний, умений, способов действий, так как являющееся его сущностью формирование новых мотивов и потребностей, их преобразование, соподчинение возможно только *в процессе переживания* — процессе эмоционально насыщенном, часто субъективно творческом, который происходит *только в реальной жизни* человека.

«Стихийные» механизмы формирования личности — сдвиг мотива на цель, идентификация, освоение социальных ролей — действуют, согласно Ю. Б. Гиппенрейтер, в русле общего процесса опредмечивания потребности в общении. Это *стихийные* механизмы, потому что субъект, подвергаясь их действию, в полной мере не осознает их и уж во всяком случае сознательно ими не управляет. Они господствуют в детстве, до подросткового возраста, хотя затем также продолжают участвовать в развитии личности вместе с сознательными формами "самопостроения".

Так, действие механизма сдвига мотива на цель (превращение цели действия в самостоятельный мотив) в данной сфере состоит в том, что освоение и выполнение социальных норм, первоначально являющееся целью и побуждаемое потребностью в общении с значимыми людьми (мотивы принятия другими, признания, утверждения в социальной группе), с какого-то момента само начинает приносить удовлетворение. Это происходит, если в связи с предметом (целью) накапливаются положительные эмоции. В таком случае рождается самостоятельный мотив освоения норм. Уже с этих первых шагов начинается формирование того, что называется "опосредствованным поведением", т. е. действия, которые направляются не непосредственными импульсами, а правилами, требованиями и нормами.

С ростом ребенка все больше и больше расширяется круг норм и правил, которые он должен усвоить и которые должны опосредствовать его поведение. Все дошкольное детство заполнено таким воспитанием, и оно проходит ежедневно и ежечасно.

Особенно здесь следует выделить нормы поведения по отношению к другим людям. Присмотритесь к будням воспитания дошкольника. Они наполнены требованиями и разъяснениями подобного рода: "скажи здравствуй", "не тяни руку первый", "скажи спасибо", "а где волшебное слово "пожалуйста"?", "отворачивайся, когда чихаешь", "не отнимай", "поделись", "уступи место", "не обижай маленького"...

И при правильном тоне воспитателя, достаточно дружелюбном, но настойчивом, ребенок овладевает этими нормами, начинает вести себя в соответствии с ними.

Ответ на него очевиден: нет, результаты воспитания не ограничиваются внешним поведением; да, происходят изменения в мотивационной сфере ребенка. В противном случае, например, ребенок в разобранным примере А.Н. Леонтьева не заплакал бы, а спокойно взял конфету. В повседневной жизни те же сдвиги обнаруживаются в том, что ребенок с какого-то момента начинает сам *получать удовольствие, когда он поступает "правильно"*.

Воспитание личности приносит плоды только в том случае, если оно проходит в *правильном эмоциональном тоне*, если родителю или воспитателю удастся сочетать требовательность и доброту, - доброту обязательно! Это правило давно интуитивно найдено в педагогической практике и осознано многими выдающимися педагогами. Ничего нельзя добиться требованиями и наказаниями, "страх наказания" - плохой помощник в воспитании. Если же речь идет о воспитании личности, то это путь, который себя полностью дискредитирует.

Итак, при воспитании оказывается совершенно неодинаковой роль поощрения и наказания, т. е. (в научных терминах) положительное и отрицательное подкрепления. Это может показаться странным, ведь из физиологии высшей нервной деятельности известно, что условный рефлекс может вырабатываться с равным успехом на основе и положительного (например, пищевого) и отрицательного (например, болевого) подкрепления.

Но в том-то все и дело, что воспитание личности – это не выработка условных рефлексов, а нечто гораздо большее!

Итак, обратимся к анализу обсуждаемого механизма. Что происходит при правильном воспитании ребенка? Я уже говорила о потребности в общении, о ее раннем появлении, ее настоятельности и силе. Ребенок хочет быть с матерью - говорить о ней, играть, удивляться вместе с ней, искать у нее защиты и сочувствия. Но у него нет никаких непосредственных побуждений быть вежливым, внимательным к другим, сдерживать себя, отказывать себе в чем-либо и т. п. Однако мать ласково и настойчиво этого требует. Требования ее освещены для ребенка *личностным смыслом*, ибо они прямо связаны с предметом его потребности - контактом с матерью. Это, конечно, положительный смысл, так как общение с ней – радость. Первоначально он и выполняет ее требования, чтобы продолжать испытывать эту радость.

На языке формул можно сказать, что ребенок на первых порах выполняет требуемое действие (цель) *ради* общения с матерью (мотив). Со временем на это действие "реагируется" все большее количество положительных переживаний, и вместе с их аккумуляцией правильное действие приобретает *самостоятельную побудительную силу* (становится мотивом).

Таким образом, процесс подчиняется следующему общему правилу: *тот предмет (идея, цель), который длительно и стойко насыщался положительными эмоциями, превращается в самостоятельный мотив*. Вы уже знаете, что в таких случаях говорят, что произошел *сдвиг мотива на цель* или, другими словами, *цель приобрела статус мотива*. Для пояснения этого механизма можно воспользоваться следующим примером: представить себе, что предмет освещается из какого-то источника и светится отраженным светом; но предмет этот обладает особым свойством: по мере накопления света он начинает светиться сам!

Наш "предмет" – это нормативные действия, освещенные мотивом общения. Но чтобы они "засветились" сами, нужно, чтобы на них поступал именно "свет", т. е. положительные эмоции.

Специальные исследования, да и повседневные наблюдения показывают, что каждому этапу реального расширения контактов предшествует, а затем его сопровождает ярко выраженный мотив *принятия* другими, *признания* и *утверждения* в соответствующей социальной группе.

Подобные мотивы, как показал очень отчетливо в своей работе Д.Б. Эльконин, побуждают не только к прямым действиям: установлению контактов и отношений, занятию определенной позиции, но и к действиям, а затем и к развернутым деятельности, которые обеспечивают приобретение необходимых навыков, знаний, умений, мастерства. А это означает, что социальные мотивы (принятия, признания, утверждения) порождают новые мотивы - собственно профессиональные, а затем и идеальные - стремления к Истине, Красоте, Справедливости и т. п.

Еще один механизм — *механизм идентификации*, проявляющийся, по Ю. Б. Гиппентрейтер, в формах заражения, подражания (осознанного или неосознанного).

Первые ярко выраженные идентификации происходят у дошкольников с родителями. Дети подражают родителям во всем: в манерах, речи, интонациях, одежде, занятиях. Занятия ими воспроизводятся, конечно, с чисто внешней стороны - они могут просаживать за письменным столом, водить ручкой по бумаге, "читать" газету или "орудовать" какими-то инструментами. Но *одновременно они усваивают и внутренние черты родителей - их вкусы, отношения, способы поведения и чувствования.*

Характерная особенность процесса идентификации состоит в том, что он происходит, особенно на первых порах, независимо от сознания ребенка и также не контролируется в полной мере родителями. Это накладывает особую ответственность на воспитателей - ответственность за качество их собственной личности.

Приведу на этот счет очень яркие и психологически точные слова А.С. Макаренко:

"Не думайте, что вы воспитываете ребенка только тогда, когда с ним разговариваете, или поучаете его, или приказываете ему. Вы воспитываете его в каждый момент вашей жизни, даже тогда, когда вас нет дома. Как вы одеваетесь, как вы разговариваете с другими людьми и о других людях, как вы радуетесь или печалитесь, как вы обращаетесь с друзьями и с врагами, как вы смеетесь, читаете газету - все это имеет для ребенка большое значение. Малейшие изменения в тоне ребенок видит или чувствует, все повороты вашей мысли доходят до него невидимыми путями, вы их не замечаете.

А если дома вы грубы, или хвастливы, или пьянствуете, а еще хуже, если вы оскорбляете мать, вам уже не нужно думать о воспитании: вы уже воспитываете ваших детей, и воспитываете плохо, и никакие самые лучшие советы и методы вам не помогут".

Формирование личностных качеств на основе осознанного подражания образцу может протекать в несколько этапов:

- создание «идеальной модели» (образа конкретного человека или обобщенного образа), которой субъект будет следовать;

- имитация поведения этого человека в общении с другими людьми (возможно, в ролевой игре), принятие другими данного поведения субъекта;
- внесение изменений в способы поведения, усвоенные от образца с одновременным формированием более критичного к нему отношения, возможно, ориентация на более широкий круг лиц, с которыми происходит общение.

Анализ субъективных отчетов, наблюдения и специальные исследования показывают, что принятие личностного эталона, или образца, имеет чрезвычайно важную психологическую функцию. Оно облегчает входление ребенка, подростка, молодого человека в новую социальную позицию, усвоение новых отношений, образование новых личностных структур.

Так, обнаружено, что те дети, которые в дошкольном возрасте мало играли в ролевые игры и тем самым мало воспроизводили поведение взрослых, хуже адаптируются к социальным условиям.

Наверное, излишне говорить, как облегчается внутренняя жизнь и развитие личности молодого и даже взрослого человека, если он имеет живой образец для подражания в отношении серьезности, преданности делу, творческой напряженности, общей жизненной позиции.

Но рано или поздно наступает такой момент, когда "образец" теряет для личности свою притягательность и субъективную значимость. Это вполне естественно: развивающаяся личность восприняла от образца нечто очень важное и нужное, но у нее свой путь.

Феномен дезактуализации образца похож на "сбрасывание старой кожи". Он знаменует завершение определенного этапа в развитии личности, подъем ее на новую ступень. При этом оказываются, что сложились новые отношения, появились новые мотивы, которые заставляют ставить новые цели и искать новые образцы и идеалы. Так, процесс идет по восходящим виткам спирали.

Принятие и освоение социальных ролей

Третий механизм — механизм принятия и освоения социальных ролей, сходный с механизмом идентификации, отличается от него значительно большей обобщенностью и часто отсутствием персонализации осваиваемого эталона.

Этот механизм описывается в психологии с помощью понятий *социальная позиция* и *социальная роль*.

Социальная позиция - это функциональное место, которое может занять человек по отношению к другим людям. Она характеризуется прежде всего совокупностью прав и обязанностей. Заняв данную позицию, человек должен выполнять социальную роль, т. е. осуществлять совокупность действий, которых от него ожидает социальное окружение.

Оба понятия (социальной позиции и социальной роли) полезны тем, что позволяют структурно расчленить социальную среду и сначала объективно, не прибегая к реально действующему субъекту, описать некую заданную нормативную систему действий, которые он должен выполнить, отношений, в которые он должен вступить, стиль поведения, который он должен освоить.

Это первый шаг в анализе, после которого можно перейти к рассмотрению того, как эта нормативная система "вращается" в человека, интериоризуется в нем, какие психологические феномены здесь возникают.

Сразу надо отметить, что набор социальных позиций и ролей очень широк и разнообразен. Среди них и роль дошкольника или ученика первого класса, и роль члена дворовой компании или спортивной команды, и роли бухгалтера, ученого, матери, мужчины или женщины и т. п. Очевидно, что каждый человек задействован сразу в нескольких ролях.

Обращаясь к процессу вхождения в роль, ее освоения и выполнения, обнаруживаем, что многие моменты этого процесса являются, так сказать, горячими точками жизни личности.

Прежде всего заметим, что о позициях, или ролях, мечтают. Известно, что старший дошкольник мечтает стать школьником, солдат (по известному изречению) - генералом, спортсмен - чемпионом. Интересно, что в мечтах такого рода существенную роль занимают представления о том, "как я буду выглядеть", т. е. внешние регалии, признаки, символы позиции: школьная форма ("как я ее одел и иду с портфелем"), мундир и погоны, пьедестал и медаль чемпиона.

На более продвинутой фазе человек нередко срывается с ролью, она становится частью его личности, частью его "Я". Это можно наблюдать на случаях неожиданных выходов или трудительных выводов из привычной роли. Увольнение с работы, дисквалификация спортсмена, срывание погон с офицера - все подобные случаи обычно переживаются как утрата части своей личности. Близки к ним ситуации временного "обезроливания" человека, например, в условиях стихийного бедствия, перед лицом тяжелой болезни и т. п.

Подобные ситуации, где происходит социальное уравнивание, а иногда даже социальная инверсия, очень интересны с той точки зрения, что они проявляют степень жесткости связи личности со своей ролью. Некоторые лица обнаруживают в этом отношении большую гибкость - они быстро находят себя в новых позициях; другие же более ригидны, блекнут, лишены привычной социальной почвы, или же оказываются не в силах отказаться от прежних замашек и претензий, часто малоуместных.

Если присмотреться ко всем фактам, составляющим то, что можно было бы назвать в целом *феноменологией социальных ролей*, то можно прийти к заключению, что освоение социальных ролей имеет самое непосредственное отношение к формированию и жизни личности.

Чтобы убедиться в этом, достаточно показать, что в ходе освоения и выполнения ролей, во-первых, появляются новые мотивы, во-вторых, происходит их соподчинение, в-третьих, видоизменяются системы взглядов, ценностей, этических норм и отношений.

Для иллюстрации факта влияния социальной роли на соподчинение мотивов воспользуюсь примерами из В. Джемса.

"...Частное лицо, - пишет он, - может без зазрения совести покинуть город, зараженный холерой, но священник или доктор нашли бы такой поступок

несовместимым с их понятием о чести. Честь солдата побуждает его сражаться и умирать при таких обстоятельствах, когда другой человек имеет полное право скрыться в безопасное место или бежать, не налагая на свое социальное Я позорного пятна".

Полное совпадение структуры роли и структуры личности возможно лишь как эпизод в развитии личности. Положение здесь можно сравнить со стоящими часами: в какой-то момент действительное время и положение стрелок точно совпадают, но затем время продолжает свой ход. Выход личности за пределы роли, перерастание ее очень напоминает аналогичную динамику при идентификации. Так происходит более или менее с каждой личностью, более или менее с каждой ролью.

Как отмечает Ю.Б. Гиппенрейтер, все три описанных выше «стихийных» механизма формирования личности действуют взаимосвязанно, их действие в реальной жизни трудно разделить. Чаще всего, «субъект, подвергаясь их действию, в полной мере не осознает их и уж во всяком случае сознательно ими не управляет». Они *могут принимать и осознанные формы, но сознание не необходимо для их работы.*

Они преобладают в детстве, до подросткового возраста, а затем участвуют в развитии личности вместе с *сознательными формами «самопостроения»*, которые связаны с основными функциями самосознания — познанием себя, усовершенствованием себя, поиском смысла своей жизни. В частности, осознанным в студенческом возрасте может быть освоение социальных ролей.

Критерии сформированности личности

Каковы необходимые и достаточные **критерии сформированности личности?**

Способы определения критериев личностного развития, их зависимость от теоретических подходов к личности.

Критерии сформированности личности в различных психологических концепциях.

Вспользуемся соображениями на этот счет автора монографии о развитии личности у детей Л.И. Божович. По существу, она выделяет два основных критерия.

Первый критерий: человека можно считать личностью, если в его мотивах существует *иерархия* в одном определенном смысле, а именно если он способен *преодолевать собственные непосредственные побуждения* ради чего-то другого. В таких случаях говорят, что субъект способен к *опосредованному* поведению. При этом предполагается, что мотивы, по которым преодолеваются непосредственные побуждения, социально значимы. Они социальны по своему происхождению и смыслу, т. е. заданы обществом, воспитаны в человеке.

Второй необходимый критерий личности – способность к *сознательному руководству* собственным поведением. Это руководство осуществляется на основе осознанных мотивов-целей и принципов. От первого критерия второй отличается тем, что предполагает именно *сознательное* соподчинение

мотивов. Просто опосредствованное поведение (первый критерий) может иметь в своей основе и стихийно сложившуюся иерархию мотивов, и даже "стихийную нравственность": человек может не отдавать себе отчета в том, что именно заставило его поступить определенным образом, тем не менее продействовать вполне нравственно. Итак, хотя во втором признаке также имеется в виду опосредствованное поведение, подчеркивается именно *сознательное опосредствование*. Оно предполагает наличие самосознания как особой инстанции личности.

Чтобы лучше понять названные критерии, разберем для контраста один пример – облик человека (ребенка) с очень сильной задержкой развития личности.

Это довольно уникальный случай, что касается знаменитости (как и наша Ольга Скороходова) слепоглухонемой американки Елены Келлер. Взрослой она стала вполне культурным и очень образованным человеком.

А вот в возрасте 6 лет, когда молодая учительница Анна Салливан приехала в дом ее родителей, чтобы начать обучение девочки, она представляла собой совершенно необычное существо.

К этому моменту Элен была довольно хорошо психически развита. Ее родители были состоятельными людьми, и Элен, их единственному ребенку, оказывалось всяческое внимание. В результате она вела активную жизнь, хорошо ориентировалась в доме, бегала по саду и огороду, знала домашних животных, умела пользоваться различными предметами обихода. Она дружила с девочкой-негритянкой, дочкой кухарки, и даже общалась с ней на понятном только им языке знаков.

И вместе с тем поведение Элен представляло собой страшную картину. В семье девочку очень жалели, потакали ей во всем и всегда уступали ее требованиям. В результате она превратилась в тирана семьи. Если ей не удавалось чего-нибудь добиться или даже быть просто понятой, она приходила в бешенство, начинала брыкаться, царапаться и кусаться. Ко времени приезда учительницы такие припадки бешенства повторялись уже по несколько раз в день.

Анна Салливан описывает, как произошла их первая встреча. Девочка ждала ее, так как была предупреждена о приезде гостя. Заслышав шаги, встала, почувствовав вибрацию от шагов, она, нагнув голову, бросилась в лапы. Анна попыталась ее обнять, но пинками и щипками девочка освободилась от нее. За обедом учительницу посадили рядом с Элен. Но девочка обычно не сидела на своем месте, а обходила стол, запуская руки в чужие тарелки и выбирая то, что ей понравится. Когда ее рука оказалась в тарелке гостя, она получила удар, и ее насильно усадили на стул. Соскочив со стула, девочка бросилась к близким, но нашла стулья пустыми. Учительница твердо потребовала временного отделения Элен от семьи, которая полностью подчинялась ее прихотям. Так девочка была отдана во власть "врага", схватки с которым продолжались еще долгое время. Всякое совместное действие - одевание, умывание и проч. - вызывало в ней приступы агрессии. Однажды ударом в лицо она выбила у учительницы два

передних зуба. Ни о каком обучении не могло быть и речи. "Надо было сначала обуздать ее нрав", - пишет А. Салливан.

Итак, используя разобранные выше представления и признаки, можно сказать, что у Елены Келлер до 6-летнего возраста развития личности почти не происходило, так как ее непосредственные побуждения не только не преодолевались, но даже в какой-то мере культивировались потакающими взрослыми. Цель учительницы - "обуздать нрав" девочки - и знавала приступить к формированию ее личности.

При последующем изучении различных теорий личности важно будет обращать внимание на идеалы развитой личности, специфично в этих теориях представленные.

1.5.2 Свобода личности.

Идеалы развития личности предполагают наличие свободы, стремление к которой и переживание которой составляет неотъемлемую характеристику личностного способа бытия. Более того, по Л.С. Выготскому, развитие и свобода имеют органическую связь, даже единство: человек развивается в том смысле, что сам решает, как ему быть. Для этого решения ему нужны культурные средства (обладать информацией, быть образованным). Если я образован и применяю эти средства для решений, то я развиваюсь и освобождаю себя от принудительности актуальной ситуации. Раз так, то развитая личность и свободная личность – суть одно.

Можно назвать три глобальные темы, прикосновение к которым в психологической помощи может исчерпать практически все разнообразие человеческих проблем и трудностей, с которыми люди обращаются к психотерапевтам. Это - свобода, любовь и конечность нашей жизни. В этих наших глубочайших переживаниях кроется как огромный жизненный потенциал, так и неисчерпаемый источник тревоги и напряжения. Здесь остановимся на одной из составляющих этой триады - теме **свободы**.

Наиболее поэтически определение свободы можно найти у С. Кьеркегора, который понимал *свободу прежде всего как возможность* (англ. possibility). Последнее понятие происходит от латинского слова «posse» (мочь), который также составляет корень другого важного в этом контексте слова - «сила, мощь». Значит, если человек свободный, он является могучим и могущим, т.е. обладающим *силой*. Как пишет Р. Мэй (1981), когда говорим о возможности в связи со свободой, прежде всего имеем в виду возможность *хотеть, выбирать и действовать*. Это все вместе означает *возможность меняться*, реализация которой и является целью психотерапии. Именно свобода предоставляет необходимую силу для изменений.

В психологической помощи тема свободы может звучать как минимум в двух основных аспектах. Во-первых, как *составляющая практически всех психологических трудностей*, с которыми к нам приходят клиенты, потому что характер наших отношений с другими людьми, видения своего места и возможностей в жизненном пространстве зависит от конкретного (отнюдь не философского), индивидуального понимания свободы. Субъективное